

Оппозиция *богатый/бедный* в русском, испанском и немецком языках: социокультурный аспект.

В.Д. Фатымина
(Россия)

Аннотация

La cultura y la conciencia humana están llenas de antinomias, por eso a menudo las investigaciones en lingüística presuponen el estudio de oposiciones binarias, tal y como estas se articulan y realizan en el lenguaje. El análisis comparativo de tales antinomias en varios idiomas distintos permite enfatizar sus componentes cognitivos tanto de carácter universal como de carácter nacional-específico.

Экономические, научные и культурные контакты стран и народов делают актуальными темы, связанные с исследованием проблем лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Язык, рассматриваемый не просто как некая самодостаточная сущность, система различительных единиц или как орудие коммуникации и познания, а как культурный код нации, отражающий и передающий образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества, представляет собой бесценный ключ к пониманию культуры и эффективной межкультурной коммуникации.

Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, каждый естественный язык отражает вполне определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира, свойственный конкретной языковой общности, запечатлевая в своей лексической и грамматической системе языковую картину мира как совокупность знаний о нем.

Будучи носителями разных языков и этнокультур, люди зачастую по-разному осознают одни и те же процессы, явления и предметы действительности. В этом отношении особенно интересным представляется вопрос об отражении в национальных языках «общечеловеческих» понятий или концептов, точнее взаимное отношение между их лексической, семантической и коннотативной детализацией в языке и речи и социокультурными факторами. Логично было бы предположить, что эти взаимосвязи будут отличаться. Рассмотрим данную гипотезу на примере таких универсальных концептов как *богатство* и *бедность* в русском, испанском и немецком языках.

Конечно, сложная природа концепта наиболее полно раскрывается в соотношении с понятием, значением, смыслом и образом. Однако, в рамках проводимого исследования, интерес представляет, прежде всего, его понятийная часть. Она наиболее рациональна и проявляется в словарных дефинициях и признаковой структуре. Ведь именно посредством лексического значения концепт встраивается в систему языка и становится коммуникативно релевантным.

Анализ относительной частотности употребления средств языковой реализации концептов *богатство/бедность*, проведенный на базе словарей частотности, показывает, что несмотря на многомерность и разнообразие лингвистических репрезентаций концептов основными языковыми средствами их реализации являются слова *бедный/pobre/arm* и *богатый/ric/reich*. Их языковые

и контекстуальные синонимы, а также определенные метафорические номинации, устойчивые сравнения, фразеологические единицы используются не так часто. Анализ совокупности лексических и фразеологических экспликаций, зафиксированных в других лексикографических источниках (толковых, этимологических, синонимических, антонимических, стилистических и фразеологических словарях) подтверждает, что именно эти слова играют роль синонимической доминанты, имея самое широкое значение и самую свободную сочетаемость и являясь очень продуктивными в смысле их способности образовывать новые значения. Именно они выступают в высказывании как опорное звено суждения.

На основании анализа толковых словарей и словарей синонимов и сходных по смыслу выражений были выделены конкретные смысловые элементы концептов *богатство/бедность* в каждом из исследуемых языков, характеризующие восприятие данного феномена их носителями, и определено количество лексических единиц, входящих в семантические поля *богатство/бедность*. Результаты анализа представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Соотношение лексических единиц, принадлежащих к семантическим полям *богатство/бедность*.

	Русский язык		Испанский язык		Немецкий язык	
	синонимов	рядов	синонимов	рядов	синонимов	рядов
Богатый/ <i>rico/ reich</i>	18	4	55	9	45	4
Бедный/ <i>pobre/arm</i>	44	4	24	5	35	4

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ подтверждает, концепты *богатство/бедность* имеют как универсальные, так и национально-специфические когнитивные признаки. Во всех трех языках основное смысловое значение исследуемых лексических единиц совпадает, но в разных языках они имеют разную степень детализации и значимости. Так, в русском языке более полному описанию подвергается семантический инвариант концепта *бедность*. В испанском и немецком языках, напротив, наблюдается принципиально большая детализация и конкретизация семантического инварианта концепта *богатство*.

Очевидно, это обусловлено несколькими факторами: культурно-исторической традицией, руководством различных религиозных доктрин, особенностями менталитета народов (т.е. своеобразием психического склада, мировосприятия, поведения).

В русском языке концепт *богатства* имеет ярко выраженную национальную специфику. В сознании русского народа, которое основано на православном учении, важна идея «самопожертвования», поэтому Богу угоден тот, кто готов отдать последнее своему ближнему. Богатство же лишает людей Царствия Небесного. Доказательством тому служат многочисленные пословицы и поговорки:

Богатством в рай не зайдешь; богат, да не Богу брат; богатому душа дешевле гроша; в аду не быть, богатства не нажить; богатому и в пекле хорошо (Даль, 2000, с.6).

Именно поэтому *богатый* несет преимущественно отрицательную оценку и в некотором смысле даже ассоциируется с «несчастливым»:

Богат, как Крез, а живет, как пес; богатому ни правды, ни дружбы не знает; богатому не спится: богатый вора боится (Graf, 1956, с.42).

Бедный в русском языке содержит сему «несчастный, возбуждающий жалость, сострадание»; аналогично второе, устаревшее значение слова «бедняк» – «несчастный человек, бедняга». Таким образом, понятие *бедность* не только не имеет отрицательных коннотаций, но, напротив, связано с эмоциями сострадания, сопереживания. В некоторых случаях оно даже несет положительную коннотацию:

Нищета не отнимает ни чести, ни ума (Graf, 1956, с.43).

Во многих пословицах понятия, описываемые словами *богатый/бедный*, противопоставляются:

Богатый пuzатеет, бедный тощает; богатый, как хочет, а бедный, как может; богатому идти в суд - трын-трава, бедному - долой голова; богачи едят калачи, да не спят ни в день, ни в ночи; бедняк чего не хлебнет, да заснет; богатому житье, а бедному вытье; богатый мужик бережет рожу (в драке), а бедный одежду (Даль, 2011).

В основе этой дихотомии лежит, очевидно, антиномизм национального характера, о котором говорит Н.О. Лосский: «В жизни каждого народа воплощены пары противоположностей, и их особенно много среди русских людей» (Лосский, 1991, с.238).

Анализ концептов *богатство/бедность* в испанском языке свидетельствует об общности культурных традиций и о сходстве восприятия окружающей действительности русскими и испанцами. Объединяющим звеном для русского и испанского языкового сознания служит интерпретация этих концептов в христианских текстах и поговорках. Однако здесь отражается определенная противоречивость ценностной составляющей концептов *богатство/бедность*.

С одной стороны, бедность – это ключ к святости. В ней нет ничего постыдного, напротив, бояться надо тех, кто страшится бедности:

La pobreza es madre de santidad: Si se soporta con paciencia. Justo es que temas al que teme a la pobreza (Туровер, 2009, с.127).

Богатство трактуется как источник отрицательных черт характера человека и причина аморальных поступков, осуждаются жадность, алчность, излишнее преклонение перед деньгами. Богатство приобретается и приумножается в результате аморальных поступков (обмана, воровства). Поэтому богатому трудно попасть в Царствие Небесное. Богатство души и сердца, а не материальные блага – вот что поистине ценно:

Pocos ricos en el cielo habia: la Gloria ya la tuvieron aca. Ensuciandose las manos, se puede hacer uno rico (Туровер, 2009, с.213).

С другой стороны, бедность является результатом нежелания трудиться, а богатство свидетельствует о достоинстве и благородстве:

A la pereza sigue la pobreza. Al noble que es pobre, pocos le tienen por noble (Туровер, 2009, с.128).

Как и в русском языке, *богатство* и *бедность* зачастую противопоставляются. Причем богатство не вызывает положительных ассоциаций, а бедность – неприязненных, связываясь скорее с идеей сочувствия.

No hay ningún rico que entienda a un pobre. Al pobre no es provechoso acompañarse del poderoso. Acomodarse con la pobreza es ser rico. Se es pobre, no por tener poco, sino por desear mucho. El pobre es rumboso; el rico roñoso (<http://www.funjdiaz.net/folklore/07ficha.php?ID=1316>).

В немецком языке, а точнее в самосознании немецкого народа, мы наблюдаем картину, совершенно противоположную, нежели, в русском и, частично, в испанском. В рамках протестантской этики повседневный труд рассматривается как Божественное предназначение. Ценность всякого труда измеряется прилежанием и успехом. Согласно протестантскому учению богатый человек – это человек достигший успеха и реализовавший себя в профессиональном плане, а значит, угодный Богу, так как только труд может привести к Царству Божьему. Трактующая подобным образом идея призвания могла содействовать формированию таких черт, как индивидуализм, бережливость, упорный труд. Быть богатым – стремление и желание каждого, это морально-этическая норма, социально поощряемая, в то время как быть бедным – плохо и в некотором смысле противоречит общественной этике, именно поэтому языковое выражение концепта *богатство* представлено в немецком языке ярче и разнообразнее по сравнению с языковой реализацией концепта *бедность*.

В отличие от православия, грехом считается не накопление, а легкомысленное расходование средств, экономия превыше всего. Поэтому в пословице «*Wer nicht rechnen kann, wird nicht reich, wer gut rechnen kann, wird nicht arm*» (Байер, 1989, с. 40) *богатый* несет положительную оценку, а *бедный* совершенно не вызывает сочувствия, скорее порицание, потому что не научился считать.

В сознании русского народа в течение многих веков богатство не связывалось с упорным трудом и накоплением. Очевидно, что такое становление русской культуры произошло в силу древнего представления о неисчерпаемости ресурсов - национальном богатстве России. Именно поэтому русские долго не могли признать деньги как абстрактное понятие, не обеспеченное ни мехом, ни драгоценными металлами. Эта разница в отношении к богатству ярко проявляется в поговорке «*Eine arme, aber ehrliche Haut*» (*Бедный, но честный*) (Graf, 1956, с.43). Русские люди недоумевают по поводу союза «aber» («но»). Такое противопоставление противоречит менталитету русского народа, так как у русских нечестность ассоциируется с богатством, а не с бедностью: предполагается, что честным путем богатства не наживешь (*Богатому черти деньги куют*), поэтому по-русски «но честный» могло бы быть только в контексте «*богатый, но честный*». *Бедный* же в русском языке противопоставляется

«гордому», мы говорим «бедный, но гордый», имея в виду, что бедным гордиться нечем, но этот, в виде исключения, выпадает из общего правила, потому что он бедный, но гордый.

Язык и культура явления диалектически связанные, поэтому различия семантической и коннотативной наполненности лексических единиц, относящихся к семантическим полям *богатство/бедность*, в русском, испанском и немецком языках, должны рассматриваться не только как результат воздействия культуры и отражение неодинаковой социокультурной ситуации, но и (одновременно) как источник различий в национальной психологии, в какой-то степени эти несовпадения социокультурной ситуации порождающий. Иными словами, правомерным видится рассмотрение лексических единиц как амбивалентных, одновременно культурообусловленных и культурообуславливающих. Категория смысла подчеркивает динамическую природу концепта, когнитивные признаки которого могут создавать новые комбинации и творить тем самым новую реальность. В этой связи перспективным представляется выявление и изучение направлений динамики исследуемых концептов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. GRAF, A.E., 1956: 6000 deutsche und russische Sprichwörter. Halle: Veb Max Weimezer Verlag.
2. БАЙЕР, X., 1989: Немецкие пословицы и поговорки. Сборник. М.: Высшая школа.
3. ДАЛЬ, В.И., 2011: Пословицы русского народа (в 3 томах). Электронный ресурс: <http://www.rodon.org/dvi/prn0.htm>.
4. ЛОССКИЙ, Н.О., 1991: Характер русского народа. М.: Издательство политической литературы.
5. ТУРОВЕР, Г.Я., 2009. Испанско-русский и русско-испанский словарь пословиц. М: Дрофа.
6. Электронный ресурс: <http://www.funjdiaz.net/folklore/07ficha.php?ID=1316>.